



ПОЛИТОЛОГИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 185–195
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 185–195
<https://soziopolit.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-2-185-195>
EDN: CXEEMK

Научная статья
УДК 32.019.52

Два года СВО: динамика изменения отношения молодежи

А. А. Казаков

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Казаков Александр Александрович, доктор политических наук, профессор кафедры политических наук, aldr.kazakov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3140-0977>

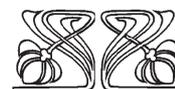
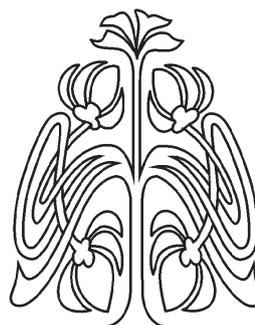
Аннотация. В статье представлены результаты исследования отношения молодежи к специальной военной операции. Проанализированы данные ежемесячных замеров, осуществлявшихся с марта 2022 г. по январь 2024 г. «Левада-Центром» (признан в России иноагентом), а также двух онлайн-анкетирований ($n = 2872$) и серии фокус-групповых интервью с участием молодежи ($n = 74$), проведенных в ноябре 2022 и ноябре 2023 гг. сотрудниками кафедры политических наук Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. Выяснилось, что молодые люди оценивают происходящее более сдержанно, чем общество в целом. При этом большая часть молодежи все же поддерживает саму СВО, однако уровень этой поддержки ощутимо ниже, чем у представителей более старших возрастов. Степень одобрения решений о проведении частичной мобилизации и о включении в состав России четырех новых субъектов оказалась ниже 50%. В отношении предпочитаемых вариантов продолжения конфликта среди респондентов гораздо больше тех, кто является сторонниками начала мирных переговоров с Украиной. Сформулированы возможные причины более скептического восприятия СВО молодыми людьми: возрастные особенности представителей данной социальной группы; специфика условий, в которых проходила их политическая социализация (идеологический вакуум на определенном этапе был заполнен западными ценностями, часть их не соответствует национальной культуре, традициям и менталитету жителей России); особенности медиапотребления современной молодежи, а также несовершенство информационного сопровождения спецоперации со стороны лояльных государству медийных ресурсов. Обоснован один из способов исправления сложившейся ситуации.

Ключевые слова: специальная военная операция, СВО, молодежь, Россия, Украина, онлайн-анкетирование, медиапрактики, медиапотребление

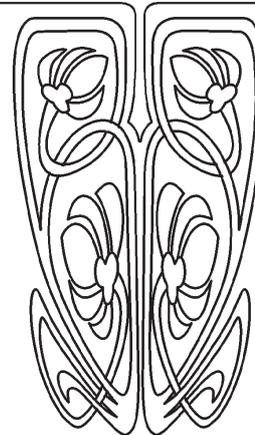
Благодарности: Статья подготовлена в рамках госзадания № 124011800068-5 по теме «Влияние медиапрактик на политическое сознание российской молодежи: особенности, тенденции, возможности коррекции».

Для цитирования: Казаков А. А. Два года СВО: динамика изменения отношения молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 185–195. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-2-185-195>, EDN: CXEEMK

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)



НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ





Article

Two years of Special Military Operation: Dynamics of changes in the attitude of youth

A. A. Kazakov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Alexander A. Kazakov, aldr.kazakov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3140-0977>

Abstract. The article presents results of a study of young people's attitude towards the Special Military Operation (hereinafter – the SMO). Data from monthly measurements carried out from March 2022 to January 2024 by Levada Center (recognized as a foreign agent in Russia), as well as the results of two online surveys ($n = 2872$) and a series of focus group interviews of young people ($n = 74$) conducted in November 2022 and November 2023 by employees of the Department of Political Science of Saratov State University are analyzed. It turned out that young people assess what is happening more moderately than society as a whole. At the same time, the majority of young people still support the SMO itself, but the level of this support is significantly lower than that of representatives of older ages. The degree of approval of decisions to carry out partial mobilization and to include four new regions in Russia turned out to be below 50%. Regarding the preferred options for continuing the conflict, there are more young people who are in favor of starting peace negotiations with Ukraine. Possible reasons for more skeptical attitude of young people towards the SMO are formulated, i.e. age features of representatives of this social group; specificity of the conditions in which their political socialization took place (ideological vacuum at a certain stage was filled with Western values, some of which do not correspond to the national culture, traditions and mentality of Russians); features of media consumption by modern youth and imperfections in information support for the SMO by media resources loyal to the state government. One of the ways to improve the current situation is substantiated.

Keywords: Special Military Operation, the SMO, youth, Russia, Ukraine, online survey, media practices, media consumption

Acknowledgements: The article was prepared within the framework of state assignment No. 124011800068-5 "The influence of media practices on the political consciousness of Russian youth: features, trends, possibilities for correction".

For citation: Kazakov A. A. Two years of Special Military Operation: Dynamics of changes in the attitude of youth. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politics*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 185–195 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-2-185-195>, EDN: CXEEMK
This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

С момента своего начала специальная военная операция (далее – СВО) привлекала к себе внимание огромного количества людей как внутри России, так и за ее пределами. Боевые действия практически сразу же приобрели не только сугубо военное, но и важнейшее политическое, социальное, гуманитарное, экономическое и международное измерения. За первые два года проведения спецоперации стало очевидно, что ее окончание будет иметь очень серьезные последствия для нашей страны, Украины и, возможно, всего мирового сообщества.

В России отношение к СВО в целом было более или менее однородным: большинство населения так или иначе поддерживало то, что происходило в рамках данного противостояния. Однако при этом достаточно четко прослеживалась зависимость между уровнем одобрения действий власти и возрастом людей. По сравнению с представителями более старших поколений, молодежь воспринимала происходящее сдержаннее и в чем-то даже скептически. В этом плане целями данной статьи были анализ изменения отношения молодых людей к СВО с течением времени, выявление причин их весьма специфической реакции на связанные с этим события и поиск вариантов влияния на восприятие молодежью спецоперации.

Нужно отметить, что с самого начала боевых действий российские ученые пытались анализировать происходившие события и их значение для жизни социума. Научному осмыслению подвергались геополитические, экономические, юридические, социальные, медийные, исторические и сугубо военные аспекты СВО. На этом фоне реакции молодежи на спецоперацию было посвящено не так много исследований. По большому счету, данный сюжет рассматривался лишь в считанном количестве работ.

Так, например, отдельного упоминания заслуживают информационно-аналитические материалы «Социальное самочувствие студенческой молодежи приграничных регионов России в событийном контексте СВО» [1], авторы которых среди прочего определили основные источники информации обучающихся о СВО [2], международную и внутреннюю обстановку, их отношение к распространению «культуры отмены» русской цивилизации и русского мира. С. В. Устинкин и А. В. Никитин в контексте спецоперации затронули проблему доверия молодежи Нижегородской области к общественным и государственным институтам [3]. Сложностям патриотического воспитания студентов университетов в период СВО посвящено исследование К. В. Маркова, Е. В. Шевченко и В. А. Левищева [4]. Вариант интерпретации от-



ношения молодых людей к действиям России на Украине представлен в статье Е. В. Зарубиной [5]. Кроме этого, изучаются также способы распознавания приемов языкового манипулирования в процессе информирования обучающихся о ходе спецоперации [6], состояние и перспективы гражданского общества в современной России [7], особенности поляризации взглядов сторонников и противников СВО [8].

Весьма показательно, что социологические опросы относительно реакции жителей страны на СВО проводятся регулярно, однако не всегда в открытый доступ выкладываются результаты с разбивкой по возрастным группам. Так, например, ВЦИОМ периодически проводит соответствующие исследования, но на своем официальном сайте публикует лишь обобщенные данные – по всем респондентам, вне зависимости от их возраста [9]. Кроме того, в конце 2022 г. специалисты Центра провели опрос, в котором попросили респондентов оценить значимость и сформулировать свое отношение не к СВО в целом, а к отдельным событиям в ее рамках [10].

Фонд «Общественное мнение» четырежды замерял отношение россиян к СВО, однако делал это до 20 марта 2022 г. [11], после чего выяснял отношение россиян лишь к отдельным событиям в ходе спецоперации [12]. И только Аналитический центр Юрия Левады (далее – «Левада-Центр», признан в России иностранным агентом) проводит опросы на эту тему каждый месяц и выкладывает подробные результаты, упорядоченные в том числе по возрастному критерию. Именно поэтому далее будут приводиться результаты замеров, проведенных сотрудниками «Левада-Центра» в период с марта 2022 г. по январь 2024 г. (на момент написания статьи это были самые свежие данные).

Кроме этого, эмпирическую базу нашего исследования составили также результаты самостоятельно проведенных онлайн-анкетирований и фокус-групповых интервью, в ходе которых среди прочего уточнялись отдельные моменты, оставшиеся за рамками внимания специалистов «Левада-Центра». В ноябре 2022 и ноябре 2023 гг. сотрудниками кафедры политических наук СГУ имени Н. Г. Чернышевского в общей сложности были опрошены 2872 человека в возрасте от 14 до 35 лет, проживающих в 63 субъектах Российской Федерации. Онлайн-анкеты включали в себя по 30 вопросов. При формировании выборочной совокупности использовались квоты по полу, возрасту и месту проживания респондентов. В результате среди опрошенных оказались 54,2% женщин и 45,8%

мужчин; 51,8% из них проживали в центрах субъектов Российской Федерации, 39,3% – в районных центрах, 8,9% – в сельской местности.

Статистическая погрешность при нашей выборке (с доверительным интервалом 0,95) не превышает: 3,4% для показателей, близких к 50%; 2,9% для показателей, близких к 25/75%; 2,0% для показателей, близких к 10/90%; 1,5% для показателей, близких к 5/95%.

После того, как результаты онлайн-анкетирования были количественно обработаны в программе SPSS, возникла потребность в уточнении и конкретизации отдельных моментов. Для этого в декабре 2022 и 2023 гг. были организованы и проведены по три фокус-группы, участниками которых в общей сложности стали 74 молодых человека (36 в 2022 г. и 38 в 2023 г.). Формируя состав участников фокус-групповых интервью, мы также ориентировались на половозрастные характеристики российской молодежи. На фокус-группах респондентам задавались вопросы о мотивах использования ими отдельных информационных источников, а также о причинах присущего им отношения к СВО. Отдельно выяснялись причины, по которым молодые люди являются сторонниками или противниками определенных сценариев развития России.

Полагаем, что в целом проведенное таким образом исследование дало нам возможность выявить общие особенности отношения молодых людей к спецоперации. Более того, учитывая тот факт, что по своим демографическим, социально-экономическим и политическим характеристикам Саратовская область (жители которой составили порядка 57% всех респондентов, принявших участие в онлайн-анкетированиях) считается типичной российской провинцией, можно говорить о том, что характеристики, присущие проживающей в ней молодежи, могут быть характерны для основной массы молодых людей большинства других регионов страны.

В качестве отправной точки наших рассуждений обратимся к результатам опросов «Левада-Центра» относительно внимания, уделяемого СВО. Ранее [13] мы уже писали о выявленной социологами закономерности, согласно которой, чем старше человек, тем больше вероятность того, что он будет активнее интересоваться происходящим в рамках спецоперации. Молодежь в этом плане уделяет данной теме наименьшее внимание. Так, например, в январе 2024 г. очень внимательно за СВО следили лишь 13% 18–24-летних и 35% респон-



дентов в возрасте старше 65 лет, довольно внимательно – 21 и 38% соответственно [14].

В этой связи любопытно посмотреть на то, каким образом интерес молодых людей изме-

нялся с течением времени. На рис. 1 приведены средние арифметические значений, выявленных «Левада-Центром» для возрастных групп 18–24 и 25–34 года.

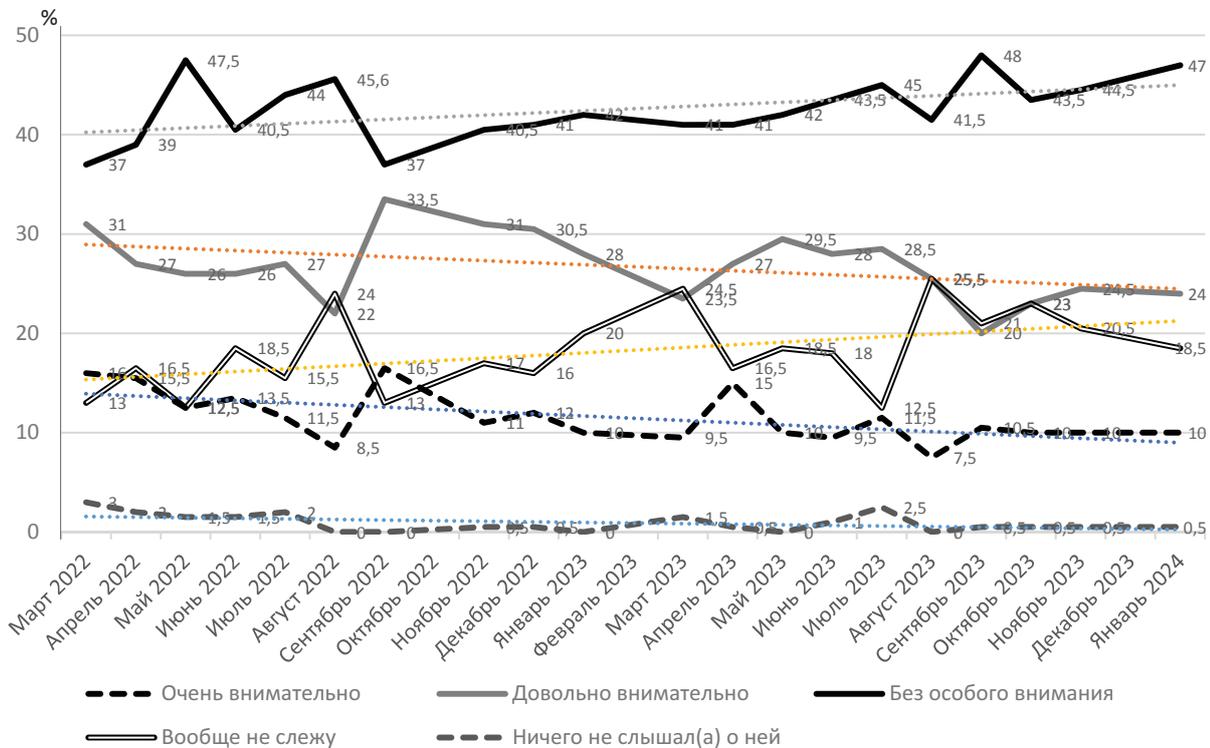


Рис. 1. «Следите ли Вы за ситуацией вокруг Украины?», % опрошенных (цвет онлайн)

Как видим, среди молодежи преобладают те, для кого тема СВО не представляет особого значения: число вообще не следящих за происходящим в этой сфере или делающих это без особого внимания стабильно больше наблюдающих за спецоперацией довольно или очень внимательно. Более того, представленные на рис. 1 линии тренда (показывают совокупную динамику изменения показателя; здесь, а также на рис. 2 и 3 выделены цветным пунктиром) свидетельствуют о том, что доли «равнодушных» к этой теме респондентов увеличиваются, а «заинтересованных», напротив, уменьшаются.

Естественно, имеет место эффект привыкания к данной теме и определенная усталость от ежедневных весьма однообразных сводок о ходе боевых действий. Вместе с тем очевидна и зависимость степени внимания от конкретных событий, происходящих в рамках СВО. Скажем, проведение во второй половине сентября 2022 г. референдумов о вхождении в состав России Донецкой и Луганской народных республик, а также Запорожской и Херсонской

областей вызвало вполне объяснимый всплеск внимания молодежи к этой теме.

Отмеченная выше зависимость от возраста респондентов четко прослеживается и в отношении уровня поддержки действий России на Украине: чем старше человек, тем чаще он одобряет действия властей в этом вопросе. Молодежь в этом смысле настроена более скептически: в начале 2024 г. действия России определенно поддерживали 27% 18–24-летних, 34% 25–39-летних, 44% 40–54-летних граждан и 49% людей старше 55 лет [14] (рис. 2).

Представленные на рис. 2 графики свидетельствуют о том, что, во-первых, число поддерживающих действия властей в рамках спецоперации ощутимо больше даже среди молодежи, и, во-вторых, с течением времени колебания уровня одобрения очень незначительны. Как и в случае с вниманием к происходящему, взлеты и падения кривых поддержки зачастую обусловлены конкретными событиями. Резкое падение данного показателя в апреле 2022 г., скорее всего, было вызвано тем, что именно тог-

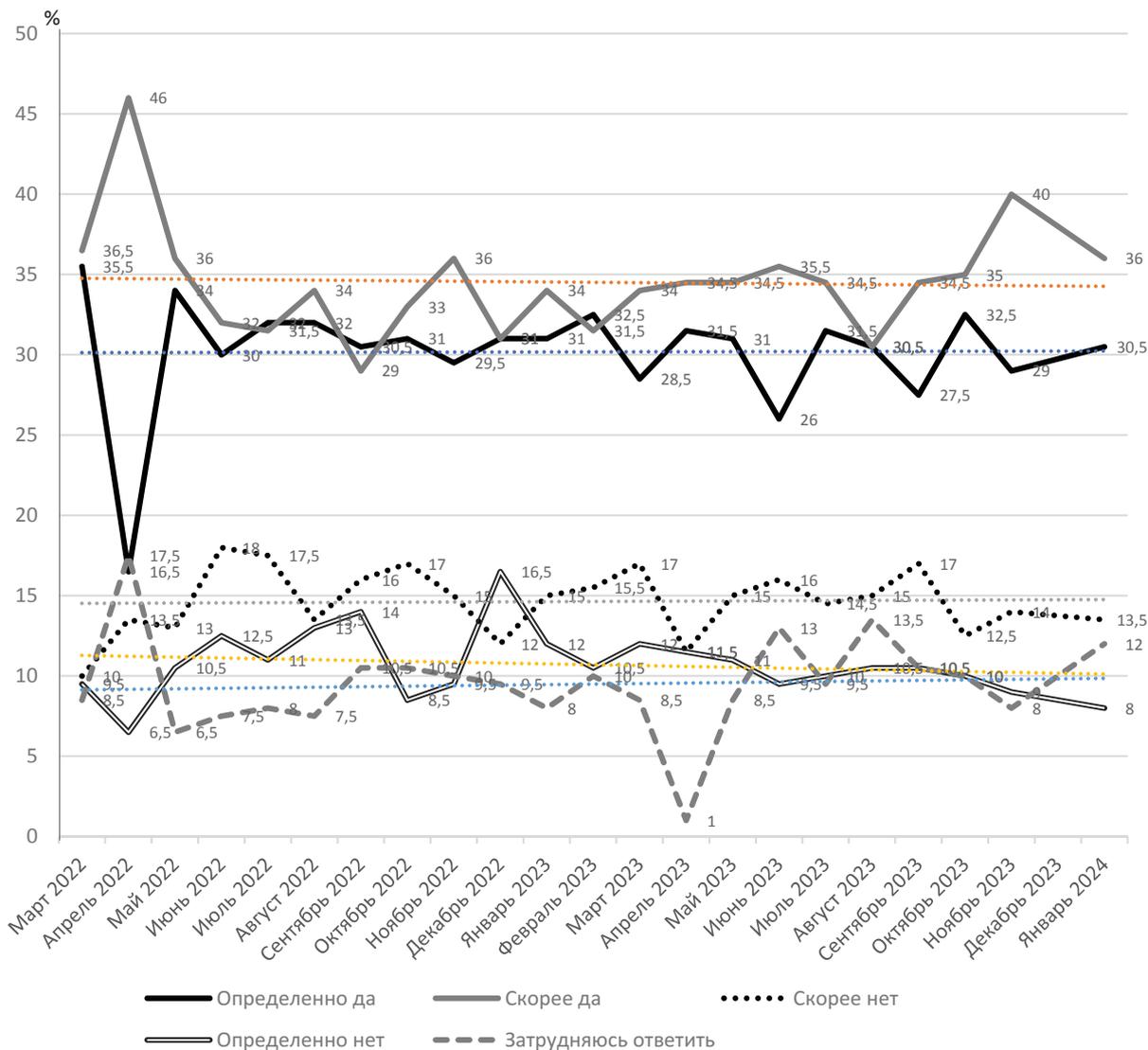


Рис. 2. «Вы лично поддерживаете или нет действия российских вооруженных сил на Украине?», % опрошенных (цвет онлайн)

да пришло осознание того, что быстрой победы в СВО не будет. А небольшой рост в октябре и ноябре 2023 г., очевидно, был связан с окончанием активной фазы украинского контрнаступления, по итогам которого противнику не удалось добиться существенных результатов.

Еще один показатель, по которому хорошо видны различия во мнениях людей разного возраста, – это представления о том, что делать дальше (рис. 3). В январе 2024 г. варианты «определенно продолжать боевые действия» и «скорее продолжать боевые действия» выбрали соответственно 12 и 15% респондентов в группе 18–24 года, 32 и 16% – в категории 55 лет и старше. Соответственно, опции «скорее начать мирные переговоры» и «определенно начать мирные переговоры» предпочли 35 и 25% самых молодых и 28 и 17% самых возрастных граждан [14].

Представленные на рис. 3 данные свидетельствуют о том, что сторонников мирного разрешения конфликта среди молодежи ощутимо больше, чем тех, кто выступает за выяснение отношений на поле боя. Справедливости ради нужно отметить, что это характерно и для всего российского общества в целом. Разница лишь в доле миролюбиво настроенных: по всем возрастным группам в начале 2024 г. «скорее» или «определенно» за мирные переговоры ратовали 21 и 31% опрошенных, а среди молодежи (среднее арифметическое значений, зафиксированных для категорий 18–24 и 25–39 лет) – 35,5 и 24,0% [14]. При этом заметно, что явно выраженный возрастающий характер имеет лишь линия тренда кривой, иллюстрирующей динамику количества сторонников «скорее начать мирные переговоры». Иными словами, неуклонно растет число тех моло-

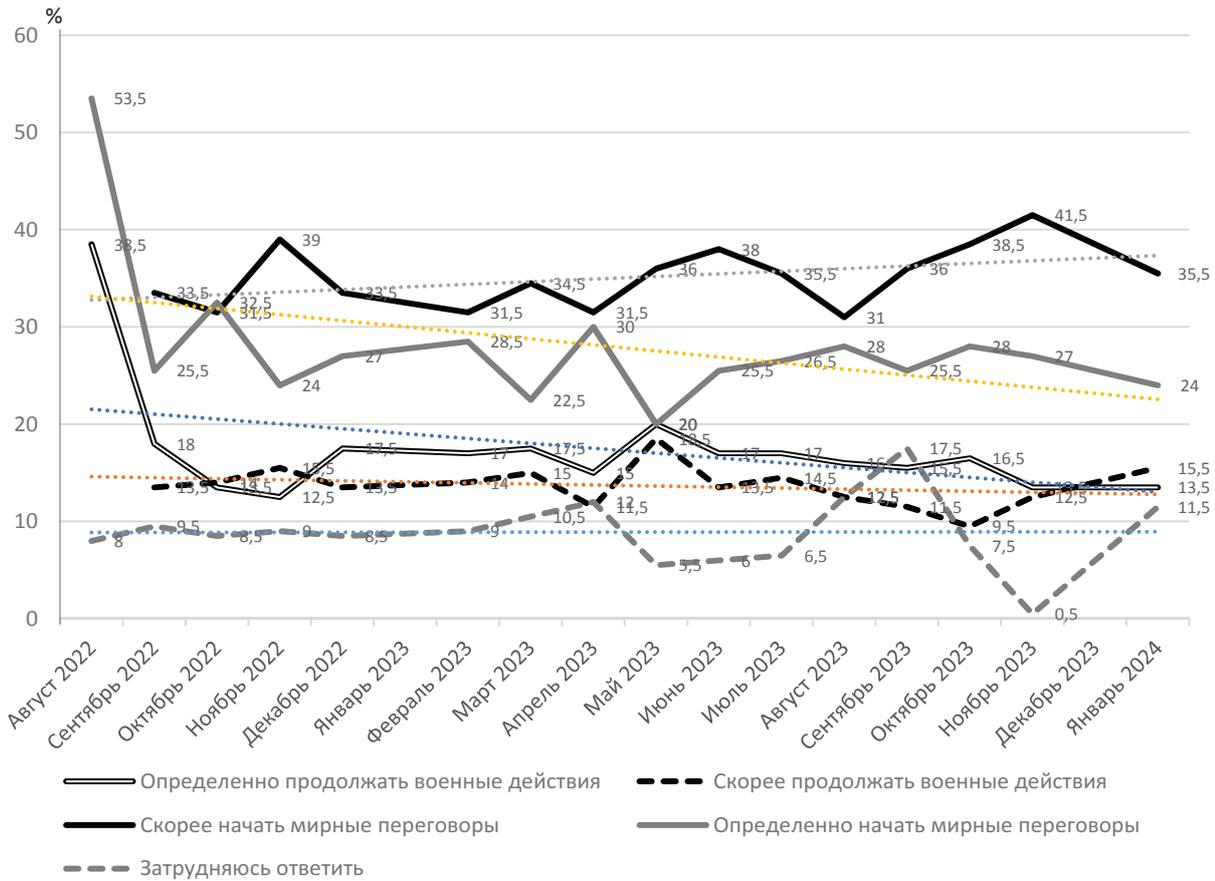


Рис. 3. «Как Вы считаете, сейчас следует продолжать военные действия или начать мирные переговоры?», % опрошенных (цвет онлайн)

дых людей, которые предпочитают «умеренное» мирное разрешение текущего конфликта.

Обратимся теперь к результатам проведенных нами опросов. Их целью, повторимся, было выявление мнения молодых людей по более кон-

кретным сюжетам СВО, не затрагиваемым федеральными социологическими структурами.

Так, весьма интересные результаты были получены после обработки ответов респондентов на вопрос о причинах СВО (табл. 1).

Таблица 1

«Как Вы считаете, каковы основные причины начала специальной военной операции на Украине?» (можно было выбрать не более трех вариантов ответа, %)

Основные причины	2022 г.	2023 г.
Защита границ Российской Федерации от распространения влияния НАТО, размещения новых военных баз близ территории РФ	52,6	52,1
Защита населения ЛДНР, прекращение войны и принуждение к миру	45,2	39,2
Украина представляла реальную угрозу для безопасности Российской Федерации, они хотели напасть на РФ, а также получить ядерное оружие	19,8	22,9
Изменение политического курса Украины, денацификация	19,0	13,0
Стремление присоединить некоторые территории Украины или тотальное присоединение Украины к территории РФ	16,6	11,7
Установление марионеточного (зависимого) правительства на территории Украины	14,2	9,0
Повышение рейтингов государственной власти, в частности Президента РФ, в результате маленькой победоносной войны	13,6	8,6
Иные корыстные политические и экономические мотивы государственной власти РФ	12,8	9,6
Затрудняюсь ответить	20,1	24,9



Как видно из данных табл. 1, и в 2022, и в 2023 гг. наиболее популярными ответами с большим отрывом от остальных стали «Защита границ Российской Федерации от распространения влияния НАТО, размещения новых военных баз близ территории РФ» и «Защита населения ЛДНР, прекращение войны и принуждение к миру». Несмотря на то, что молодежь гораздо реже использует традиционные СМИ, в которых позиция государства продвигается системно и последовательно, в данном случае можно говорить о том, что респонденты выбрали именно те причины, которые наиболее активно позиционируются на официальном уровне в качестве предпосылок начала СВО.

Любопытно также, что третьим по частоте вариантом стал ответ «Затрудняюсь ответить». В ходе проведения фокус-групп выяснилось, что это связано в том числе и с тем относительно низким уровнем интереса к происходящему, который мы уже отмечали выше. Не уделяя событиям вокруг Украины большого внимания, многие респонденты вполне

естественно затруднились назвать предпосылки и причины разразившегося конфликта.

Если же сравнивать результаты опроса в ноябре 2022 и ноябре 2023 гг., то более или менее значимые различия произошли лишь в отношении к таким причинам, как «Защита населения ЛДНР, прекращение войны и принуждение к миру», «Изменение политического курса Украины, денацификация» (в обоих случаях – минус 6,0% по сравнению с осенью 2022 г.) и «Стремление присоединить некоторые территории Украины или тотальное присоединение Украины к территории РФ» (минус 4,9%). Вообще, прирост был зафиксирован лишь применительно к одной причине – «Украина представляла реальную угрозу для безопасности Российской Федерации, они хотели напасть на РФ, а также получить ядерное оружие» (плюс 2,9%). Характерно также, что на 4,8% выросло число тех, кто затруднился ответить на данный вопрос.

С причинами конфликта достаточно четко коррелируют представления молодых людей о его виновниках (табл. 2).

Таблица 2

«Кто, по Вашему мнению, является ответственным за начало конфликта на Украине?»
(% опрошенных в ноябре 2022 и ноябре 2023 гг.)

Откуда получают информацию*	Вариант ответа на вопрос анкеты							
	США	Западные страны совместно с США (Блок НАТО)	Украина	РФ	ЛДНР	Все вышеперечисленное	Другое (вариант использовался в опросе 2022 г.)	Затрудняюсь ответить (вариант использовался в опросе 2023 г.)
Всего	15,3 / 14,0	46,4 / 27,7	11,3 / 13,3	21,1 / 7,3	0,6 / 1,0	4,4 / 1,6	0,9	36,0
Из Интернета (93,0)	15,0 / 13,1	46,1 / 27,9	11,6 / 12,8	21,2 / 7,8	0,6 / 0,1	4,6 / 1,8	0,9	36,5
Из ТВ-передач (31,9)	19,5 / 16,6	56,6 / 33,7	12,6 / 16,0	7,1 / 4,0	0,7 / 0	3,0 / 1,5	0,5	28,2
Из печатной прессы (4,8)	15,1 / 21,7	46,6 / 34,8	13,7 / 8,7	17,8 / 0	1,4 / 0	2,7 / 8,7	2,7	26,1
Слушаю радио (4,6)	20,0 / 13,8	46,7 / 58,6	9,3 / 13,8	20,0 / 3,4	1,3 / 0	2,7 / 3,5	0	6,9
От окружения (52,8)	15,9 / 15,9	47,4 / 27,0	14,1 / 13,5	17,9 / 5,7	0,4 / 0,2	3,5 / 1,4	0,7	36,3
От учителей и начальства (12,2)	14,2 / 12,2	52,3 / 27,7	14,2 / 14,4	14,8 / 4,8	0,6 / 0,5	2,6 / 1,6	1,3	38,8

Примечание. *В скобках указаны усредненные процентные доли респондентов, выбравших соответствующий вариант ответа на вопрос «Откуда Вы чаще всего узнаете о происходящих в стране событиях? (отметьте не более трех вариантов ответов)» в ноябре 2022 и ноябре 2023 гг.

Как видно из представленных в табл. 2 данных, в ноябре 2022 г. более 60,0% опрошенных винили в случившемся страны Запада, и

в частности США. Крайне любопытно, что в ноябре 2022 г. Россию виновницей конфликта считали почти вдвое больше молодых людей,



чем Украину (21,1 и 11,3% соответственно), а спустя год ситуация изменилась практически с точностью до наоборот (7,3% против 13,3%). По всей видимости, за это время часть молодых людей изменили свое мнение относительно виновников происходящего. Вместе с тем очевидно, что большая часть молодежи в целом солидаризируется с транслируемым властью объяснением причин и виновников конфликта, но при этом кто-то по-прежнему считает Россию ответственным за него. Ответы на другие вопросы анкеты и материалы фокус-групп показали, что такую позицию чаще всего занимают либерально ориентированные представители молодежи, которые возлагают ответственность за конфронтацию России с Западом и Украиной на сегодняшнее руководство страны.

Сразу 36% респондентов затруднились ответить на этот вопрос (в ноябре 2022 г. такого варианта ответа в анкете не было), и это, по нашему мнению, является очередным подтверждением того факта, что многим молодым людям очень непросто разобраться в причинах и специфике происходящих событий.

Если говорить о различиях во мнениях респондентов, предпочитающих разные источники информации, то здесь в глаза бросаются несколько весьма показательных, на наш взгляд, моментов. Вполне ожидаемо, телезрители больше других винят в происходящем США и Запад в целом. Они же стали единственной когортой, в которой в ноябре 2022 г. Украину считали виновницей чаще, чем Россию (примерно одинаково распределились мнения респондентов в связке

«Украина – Россия» среди тех, кто узнают новости от учителей, преподавателей и начальства). Среди поклонников Интернета расклад во многом противоположный: США и НАТО обвиняют чуть реже, а Россию – чаще. Те же, кто привык узнавать о событиях в стране и мире от учителей, преподавателей и начальства, по большому счету, считают примерно так же, как и смотрящие телевизор. Скорее всего, это связано с тем, что люди, от которых они слышат про события в рамках СВО, в свою очередь, чаще получают информацию из ТВ-передач.

Отдельно нас интересовало отношение молодежи к объявленной в России частичной мобилизации и к тем, кто от нее уклоняется. Анализ ответов на посвященные этому сюжету вопросы представлен в одной из наших предыдущих публикаций [15]. Отметим лишь, что, в отличие от оценок СВО в целом, к мобилизации молодежь относится значительно более скептически – более половины опрошенных ее в той или иной степени не поддерживают. При этом если в отношении частичной мобилизации свое мнение затруднились сформулировать около трети опрошенных, то применительно к уклонистам таковых набралось почти 45%. Скорее всего, здесь имеет место определенное внутреннее противоречие: многие поддерживают СВО, но при этом опасаются, что они сами или их близкие окажутся в числе мобилизованных.

Отдельный вопрос наших анкет был посвящен отношению молодежи к вхождению в состав России четырех новых регионов (рис. 4).

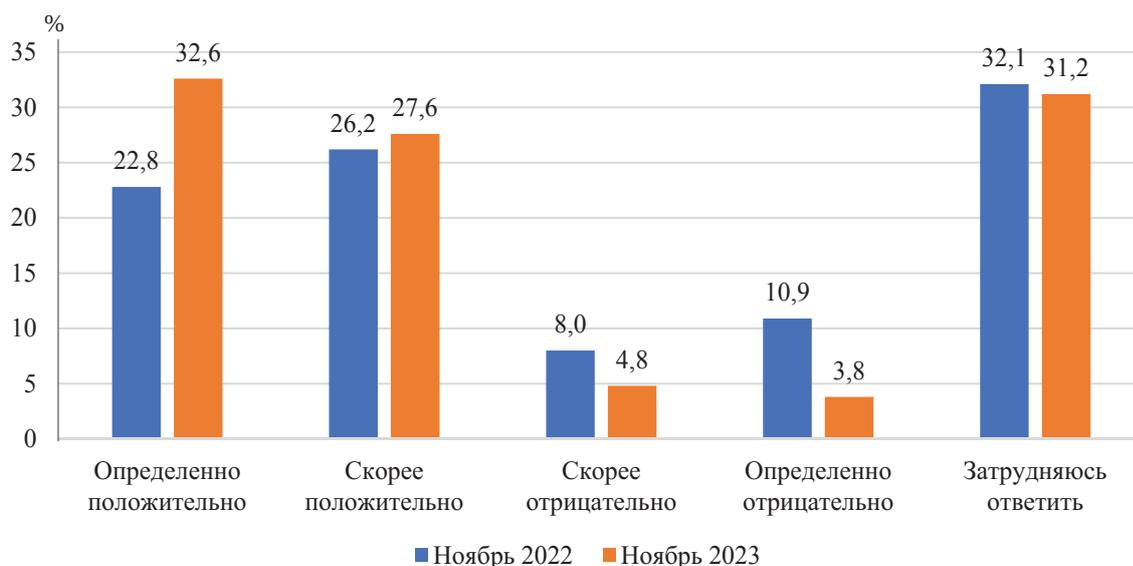


Рис. 4. «Как Вы относитесь к вхождению новых субъектов в состав Российской Федерации (ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областей)?» (% опрошенных в ноябре 2022 и ноябре 2023 гг.) (цвет онлайн)



На рис. 4 снова можно видеть достаточно большую долю затруднившихся с ответом. Полагаем, что это может свидетельствовать как минимум о двух вещах. Во-первых, о сложности процессов, в отношении которых респондентов просили определить свою позицию. Во-вторых, о все том же недостатке внимания, уделяемого частью молодых людей происходящему вокруг Украины. Будучи «в теме», человек наверняка имел бы более или менее сформировавшееся мнение по данному поводу.

Показательно, что за год существенно увеличилась доля определенно положительно воспринявших территориальное расширение страны (с 22,8% в ноябре 2022 г. до 32,6% в ноябре 2023 г.) и примерно в 2–3 раза сократилось число тех, кто относится к этому отрицательно. По всей видимости, сказывается общая корректировка отношения молодежи к происходящему. К тому же многие участники фокус-групп говорили нам о том, что присоединение новых субъектов вкупе с последующими действиями властей по нормализации жизни в уже подконтрольных России территориях дало им основания испытывать гордость за свою страну. Осенью же 2022 г., когда присоединение только произошло, многие, видимо, не до конца были уверены в том, что наше государство пришло туда «всерьез и надолго».

Таковы основные результаты опросов молодежи, касающихся их отношения к СВО. Очевидно, что молодые люди оценивают происходящее значительно более сдержанно, чем общество в целом. В данном случае важно подчеркнуть, что большая часть интересующей нас социальной группы все же поддерживает саму СВО, однако уровень этой поддержки ощутимо ниже, чем у представителей более старших возрастов. Что касается отношения к частичной мобилизации и включения в состав России четырех новых субъектов, то здесь уровень поддержки даже меньше половины. Если же говорить о предпочитаемых вариантах продолжения конфликта, то среди молодых гораздо больше тех, кто является сторонниками начала мирных переговоров с Украиной.

Считаем, что причин такого специфического (по сравнению с характерным для общества в целом) отношения молодых людей к происходящему несколько.

Во-первых, это возрастные особенности данной социальной страты. Впервые сталкиваясь в осознанном возрасте с ситуацией, когда страна участвует в боевых действиях, молодежь невольно пугается происходящего и ис-

пытывает серьезные затруднения с определением собственного отношения к тому, что происходит (об этом косвенно свидетельствует количество респондентов, выбравших варианты ответа «Затрудняюсь ответить»). Не имея богатого жизненного опыта, относительно мало интересуясь политикой и историей (в том числе особенностями формирования, развития и распада СССР, истории Великой Отечественной войны и борьбы с бандеровцами как наиболее жестокими пособниками гитлеровской Германии), значительная часть респондентов полагают, что территории, на которых идут боевые действия, – это исконно украинские земли, и что любые конфликты можно было решить за столом переговоров.

Во-вторых, политическая социализация нынешней молодежи во многом проходила в условиях идеологического вакуума. Поэтому ей достаточно трудно понять идеи об общем историческом прошлом русских и украинцев, их культурном, религиозном и этническом родстве. «Русский мир», «братские народы», «общее историческое прошлое» – эти и подобные концепты понятны и близки далеко не каждому человеку, родившемуся в девяностые и позже. К тому же на определенном этапе нашего недавнего прошлого этот идеологический вакуум начал заполняться западными ценностями. Впитанные молодыми людьми идеи приоритета интересов личности над обществом, прав и свобод человека, ориентация на обеспечение в первую очередь материального благополучия вошли у молодежи в явный диссонанс с очевидными и неизбежными результатами СВО (большим количеством раненых и погибших, уничтожением инфраструктурных объектов, угрозами терактов и т.д.).

В-третьих, достаточно важную роль играют и распространенные в молодежной среде медийные практики. В ситуации, когда 93% молодых людей предпочитают узнавать о происходящем из Интернета, объективно расширяются возможности для информационной автономии человека. По большому счету, каждый формирует свою собственную эхо-камеру, пробиться в которую каким-либо «чуждым» ее владельцу информационным потокам чрезвычайно сложно. Во многом именно поэтому продуцируемые государством обоснования и трактовки происходящего в рамках СВО просто не достигают большей части молодежной аудитории. Подтверждением этому служит тот факт, что, согласно нашим замерам, те, кто по-прежнему смотрит телевизор (т. е. до кого го-



сударству легче «дотянуться»), заметно более лояльно настроены к тому, что связано с СВО.

Из этого логически вытекает и еще одна возможная причина – характер и особенности освещения СВО на официальном уровне. Мало того, что официоз представлен преимущественно в традиционных СМИ и практически не присутствует в пространстве гораздо более востребованных у молодежи новых медиа, большие вопросы (причем не только у молодых людей) возникают и в отношении качества, достоверности и оперативности транслируемой государством информации о ходе СВО (особенно часто это вызывало нарекания в первые восемь-девять месяцев, к концу 2022 г., по нашим наблюдениям, здесь наметились определенные изменения к лучшему). Запоздывание информации, крайне редкое озвучивание данных по потерям российских военнослужащих, использование эвфемизмов (например, «плановая перегруппировка», «передислокация» или «выравнивание линии фронта» вместо «отступление») – лишь самые явные из имеющихся в этой сфере проблем. В таких условиях и без того весьма скептически настроенная в отношении официоза молодежь в поисках актуальной и правдивой информации еще быстрее уходит в социальные сети и мессенджеры, подписываясь на самые различные (не всегда надежные и заслуживающие доверия) паблики и становясь тем самым практически не достижимой для медийного влияния со стороны государства.

Учитывая все это, можно предположить, что в дальнейшем – по мере продолжения СВО – улучшение отношения к ней молодежи очень маловероятно. Скорее, наоборот: будет накапливаться усталость и психологическое напряжение от ежедневных сводок о сопряженных с боевыми действиями трагедиях, потерях и проблемах. Радикально и быстро изменить формат и сферу распространения официального информационного сопровождения спецоперации тоже вряд ли возможно, так как это очень инерционный процесс. Стало быть, единственный вариант, при котором власти можно было бы рассчитывать на заметное улучшение отношения молодежи к СВО, – это глобальные (а не локальные) успехи России на фронтах. В таком случае даже находящиеся в своих собственных информационных коконах молодые люди наверняка станут более реалистично и конструктивно оценивать происходящее в России и мире.

В этих условиях возникает потребность в осмыслении той роли, которую потенциально могло бы сыграть в данном вопросе политиче-

ское просвещение. Очевидно, что повлиять на третью и четвертую из указанных выше причин оно объективно не в состоянии. Однако внести свой вклад в формирование более зрелого и патристичного мировоззрения молодых людей политическое просвещение, на наш взгляд, все-таки может.

Наиболее эффективным и одновременно доступным средством решения этой задачи считаем использование тех возможностей, которые появились у государства с введением в программы школьного и вузовского образования урока «Разговоры о важном» и учебной дисциплины «Основы российской государственности». Полагаем, что в рамках этих предметов существенное внимание должно уделяться не только историческим и теоретическим аспектам развития нашей страны, но и так называемому текущему моменту. Школьникам и студентам нужно на постоянной основе разяснять смысл и значение происходящих событий и процессов, рассказывать, чем и почему они важны, какие последствия могут иметь для будущего. При этом, говоря о том, что происходит в стране и за ее пределами, важно озвучивать подходы и позиции как минимум не идущие вразрез с основами государственной политики России. С другой стороны, транслируемая подобным образом политинформация не должна вызывать отторжения у обучающихся. В этом смысле очень важна способность педагога донести до аудитории объективный образ происходящего простым и доступным для нее языком. Убеждены, что в случае успешного внедрения в указанные предметы такой практики у Интернета как основного для молодежи источника информации о политике появится реальная альтернатива, а значит, можно будет рассчитывать на то, что отношение молодых людей к действиям государства (в том числе в рамках СВО) изменится на более лояльное.

Список литературы

1. Социальное самочувствие студенческой молодежи приграничных регионов России в событийном контексте СВО: Информационно-аналитические материалы. Ростов н/Д ; Таганрог : Изд-во Южного федер. ун-та, 2023. 155 с. EDN: ORYSYE
2. Асланов Я. А., Магранов А. С., Костырин Е. Г. Основные источники информации студенческой молодежи о СВО // Социальное самочувствие студенческой молодежи приграничных регионов России в событийном контексте СВО: Информационно-аналитические материалы. Ростов н/Д ; Таганрог : Изд-во Южного федер. ун-та, 2023. С. 82–100. EDN: QVIWNW



3. Устинкин С. В., Никитин А. В. Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте проведения специальной военной операции (СВО) // Технологии социально-гуманитарных исследований. 2023. № 4 (4). С. 32–52. EDN: CFBXOY
4. Марков К. В., Шевченко Е. В., Левищев В. А. Проблематика патриотического воспитания студентов вузов в связи с проведением СВО // Мир педагогики и психологии. 2023. № 12 (89). С. 71–76. EDN: RXLNTW
5. Зарубина Е. В. Отношение молодежи к СВО: опыт социологического исследования // Социально-гуманитарное образование и современность : материалы Всерос. нац. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию профессора С. Н. Некрасова (Екатеринбург, 13 октября 2022 г.). Екатеринбург : Изд-во Уральского гос. аграрного ун-та, 2022. С. 91–97. EDN: OGPGBX
6. Соболева Е. В. Обучение способам распознавания приемов языкового манипулирования в процессе информирования обучающихся о ходе СВО // Лингвистическое обеспечение военной деятельности. Теоретические и прикладные аспекты профессиональной деятельности военного переводчика : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. по актуальным проблемам лингвистического обеспечения военной деятельности (Москва, 17 февраля 2023 г.) / под общ. ред. М. А. Смирновой. М. : Военный университет, 2023. С. 257–263. EDN: BSVCMQ
7. Шматов А. С. Гражданское общество в современной России в период СВО: состояние и перспективы // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы : материалы Всерос. науч. конф. XVII Ковалевские чтения (Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2023 г.). СПб. : ИД «Сциентиа», 2023. С. 423–424. EDN: HZIUWF
8. Кулешова А. В. Поляризация взглядов по ключевым вопросам среди сторонников и противников СВО // Социодиггер. 2022. Т. 3, № 7 (19). С. 30–34. EDN: YNTQDC
9. Специальная военная операция: полгода спустя (2022). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/specialnaja-voennaja-operacija-polgoda-spustja> (дата обращения: 20.12.2023).
10. Десять месяцев СВО: оценка результатов. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/desjat-mesjacev-svo-ocenka-rezultatov> (дата обращения: 20.12.2023).
11. Украина. Опрос 20 марта (2022). URL: <https://fom.ru/Politika/14706> (дата обращения: 20.12.2023).
12. Взятие российскими военными Артёмовска (Бахмута). URL: <https://fom.ru/Politika/14886> (дата обращения: 23.06.2023).
13. Казаков А. А. Отношение российской молодежи к СВО: роль медийного сопровождения государственной политики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 460–467. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-4-460-467>, EDN: VRKDZI
14. Конфликт с Украиной: оценки конца 2023 – начала 2024 года. URL: <https://www.levada.ru/2024/02/06/konflikt-s-ukrainoj-otsenki-kontsa-2023-nachala-2024-goda/> (дата обращения: 05.02.2024).
15. Kazakov A. A., Vilkov A. A., Shestov N. I. Attitude of Russian youth to the special military operation in Ukraine: Impact of media practices // Izvestia of Saratov University. Sociology. Politology. 2023. Vol. 23, iss. 3. P. 313–324. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-3-313-324>, EDN: GVTOGV

Поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 09.02.2024; принята к публикации 12.02.2024
The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 09.02.2024; accepted for publication 12.02.2024